

Те Нин

«Беременная женщина и корова»

(отрывок)

Пер. с китайского

Беременная женщина шла с коровой по грунтовой дороге, возвращаясь в деревню с ярмарки.

Земля уже покрылась первым инеем, но послеполуденное солнце всё ещё заливало равнинные поля своим мягким светом, наполняя воздух чистотой и теплом. Беременная женщина легким движением руки отпустила верёвку, позволяя корове свободно идти рядом. Её крепкие руки тоже освободились и теперь беззаботно покачивались вдоль тела. Живот её уже заметно выпирал, отчего тонкая ватная куртка в мелкий цветочек задралась высоко вверх, и женщина шагала, словно бравый генерал.

Корова держалась немного поодаль, и когда ступила на пшеничное поле и, склоняя шею, потянулась к молодым всходам, женщина окликнула её:

– Чернявая, вертайся!

«Чернявая» – так звали корову, хотя на деле же та была рыжей.

Чернявая не спешила покидать пшеничное поле, и женщина начала сердиться:

– Чернявая! – крикнула она.

Её голос эхом разнесся по безмолвной пустоши, она словно приветливо перекликалась с кем-то из старых знакомых: «Эй, это я!».

Но это обращение точно предназначалось корове, поэтому та нехотя двинулась обратно на дорогу, перед этим зацепив ещё пару ростков.

Вдали показались очертания белой арки. За ней до дома уже оставалось рукой подать. Величественная арка из белого мрамора, словно спустившаяся с небес, неожиданно возникала среди бескрайних просторов, поражая своей внушительностью. Даже старики, привыкшие к её виду за долгие годы, каждый раз вновь удивлялись, глядя на это ослепительное сооружение под голубым небом.

Беременная женщина издалека смотрела на арку и думала: «Как хорошо, что я вышла замуж именно здесь». Каждый раз при виде арки она невольно вспоминала о своём замужестве и вздыхала.

Родительский дом беременной женщины находился в горах, где жизнь была куда сложнее, чем на равнине у подножия. Но женщина выросла красивой. Красота – это

богатство, дающее надежду на лучшее будущее. Родителям не по карману было оплатить дочери учёбу, но и к работе по дому её не привлекали. Любая вкусная еда доставалась в первую очередь ей, словно дочь готовили как драгоценный подарок на выданье. Они мечтали лишь о том, чтобы она покинула горы, нашла своё счастье на богатой равнине и увидела мир, который им самим никогда не удастся.

И вот беременная женщина наконец вышла замуж и переехала на равнину у подножия гор. Свекровь с гордостью рассказывала о благоприятном расположении их дома: эта земля изначально была местом захоронения одного из князей династии Цин, его усыпальница находилась на севере деревни, и та белоснежная арка принадлежала именно ему. Женщина не знала, ни насколько высоким считался чин «князь», ни как давно правила династия Цин, но видела могилу и арку. Могила была давно разграблена, и на её месте осталась лишь большая чашеобразная яма, заваленная обломками кирпичей и поросшая сорняками. Стоя у края этой ямы и глядя на мрачные серые кирпичи внизу, беременная женщина думала: «Как хорошо, что я вышла замуж именно здесь». Изначально эта большая яма была символом богатства, и хотя все сокровища давно были растасканы мародёрами, когда-то они всё-таки там были. Эти яма и арка благословляли это место на процветание, поэтому его расположение и считалось благоприятным.

На новом месте беременная женщина жила счастливо и становилась только красивее. В деревне никто не позволял себе высмеивать её грубый горный акцент. Муж и его родители относились к ней с большой заботой, муж часто говорил, что ради своей жены он готов работать кем угодно, лишь бы щедро платили. Теперь городам требовались всевозможные высотные здания, и когда в полях приостановилась работа, с бригадой строителей он отправился на заработки в город. Свекровь же переехала к беременной невестке, чтобы составить той компанию, и стала поить её исключительно разведённым в горячей воде коричневым сахаром. От этого напитка губы женщины становились влажными и краснели, а сама она приобретала необычайно свежий вид. Свекровь нахваливала невестку каждому встречному: «Такую красавицу ещё поискать нужно!»

Из-за беременности женщина становилась более капризной и избалованной и всё чаще рвалась на прогулки. Она любила ярмарки, но ничего там не покупала, а ходила просто поглазеть. Свекровь, беспокоясь, что невестка устанет, всегда выводила Чернявую, чтобы та могла ехать на ней верхом.

«Чернявая ведь тоже беременна!» – думала женщина. Но всё равно брала в руки верёвку – хотелось, чтобы на пустынной дороге корова составляла ей компанию. Обе носили под сердцем новую жизнь, и это рождало между ними особую связь и совместное чувство гордости. Так, с гордо выпяченными животами, они отправлялись в путь.

Беременная женщина никогда не ездила верхом на Чернявой, а предпочитала идти рядом с коровой, следуя её темпу. Когда женщина впервые оказалась на равнине, перед её глазами предстали безграничные просторы, но со временем в этих самых глазах стало читаться одиночество. Живя в горах, горизонта не видишь, но вот на равнине...где её край? Эти мысли не покидали женщину всю дорогу, ей казалось, что она никогда не дойдёт до края этой бесконечной равнины. Когда ей стало совсем тоскливо, она вдруг воскликнула: «Чернявая-я!». Она произнесла это так растянуто, что напугала увлечшуюся корову. Чернявая остановилась и обернулась, устремляя на женщину покорный взгляд, но та уже успела обогнать её, а вокруг не было ни души. Тогда Чернявая, выпрямив шею, неуклюже и торопливо зашагала вперёд, но вскоре заметила, что хозяйка снова отстала. Беременная женщина беззвучно рассмеялась. «Чернявая-я», – тихо вздохнула она, и равнина тут же оживилась. Так женщина сама себя развлекала, после этого не только они вдвоём шли под солнцем, но и разносился её громкий крик, ворочался ребёнок в животе, и слышалась неуклюжая поступь Чернявой.

Как обычно, беременная женщина возвращалась с ярмарки с пустыми руками, вместе с Чернявой они медленно приближались к арке. Солнечный свет становился всё мягче, ласково освещая её слегка опухшее лицо и покрытый мелкими капельками пота кончик носа, который блестел на солнце. Вдали появились маленькие чёрные точки – это дети возвращались домой из школы. Беременная женщина почувствовала усталость. Каждый раз, когда она видела резвящихся детей, на нее накатывала усталость. Казалось, что она исходила от тяжести её живота, как будто он уставал вместе с ней, или, возможно, это сам ребёнок утомился в её утробе. Чтобы дать животу передохнуть, поддерживая его обеими руками, она направилась к лежащей у дороги каменной стеле. Беременная женщина присела на неё, а Чернявая снова потянулась в сторону пшеничного поля.

Эта огромная каменная стела тоже принадлежала тому самому князю династии Цин. Когда-то она покоилась на спине такой же огромной каменной черепахи и гармонично сочеталась с той белой аркой. Однако позже несколько невоспитанных молодых людей, приехавших из города, свалили эту стелу. Свекровь рассказывала беременной женщине, что они и мраморную арку пытались повалить, но не смогли, и тогда решили использовать взрывчатку. Деревенские, во главе с отцом свекрови, пали перед ними на колени, и арку удалось спасти. Но вот стелу так и не подняли обратно.

Теперь она лежала у дороги и служила скамейкой для прохожих. Постоянные гости своими одеждами уже отполировали её края до блеска. На стеле были вырезаны какие-то надписи, каждый иероглиф – размером с большую миску. Беременная женщина не умела читать, поэтому однажды спросила мужа, что там написано. Муж тоже не знал, так как закончил всего три класса. Поэтому он ответил:

– Да какая разница? Какая-то древность, только и всего.